

Свежеприготовленная рыба еще дымилась, и Му Юань не решался сразу откусить. Поднеся её ко рту, он слегка подул и аккуратно откусил маленький кусочек. В тот же момент его глаза широко распахнулись от удивления.

Увидев, как Цзи Сань готовит рыбу, Му Юань догадался, что вкус должен быть хорошим, но лишь попробовав, он понял, что недооценил степень её изысканности.

Кожа рыбы была хрустящей, а масло, выделившееся при жарке, равномерно распределилось по всей поверхности. Мясо было нежным и сочным, буквально таяло во рту, оставляя после себя насыщенный аромат. Это был настоящий, естественный вкус, совсем не похожий на те жареные рыбы, что Му Юань пробовал раньше, где доминировали приправы.

Проглотив кусочек, Му Юань не смог сдержать восхищения и поднял палец:

— Брат Цзи, отменное мастерство! Эта рыба невероятно вкусна, просто великолепна!

Очевидно, похвалы Му Юаня пришлись Цзи Саню по душе, и он с легкой улыбкой ответил:

— Брат Му, вы слишком любезны. Это всё благодаря рыбе из озера.

На самом деле Цзи Сань был прав. Рыба в этом озере росла естественным образом, без каких-либо искусственных вмешательств, что делало её поистине чистой и натуральной. В отличие от рыбы, которую обычно едят в современном мире, большая часть которой выращивается искусственно, она уже изначально была на высоте. Однако такой вкус был результатом гармоничного сочетания мастерства и качества сырья, так что Му Юань тоже был прав в своих похвалах.

Около десятка рыб идеально разделились на шестерых, так что все наелись досыта, но не было и переедания, чтобы избежать расточительства.

Тяньюань отреагировал наиболее эмоционально, что было характерно для его простой и естественной натуры. Он ел с таким аппетитом, что масло стекало по его подбородку, и он не переставал восхищаться.

Даже женщина-рыбачка, которая сама была мастером в приготовлении пищи, не смогла сдержать похвал. Прищурившись, она с улыбкой сказала:

— Никогда бы не подумала, что у вас, молодой господин, такой талант. Это действительно неожиданно.

Тяньюань, хотя и был самым маленьким, выбирал самые крупные рыбы и в итоге так наелся, что Му Юань слегка постучал его по голове, делая замечание.

Ужин прошел в приятной атмосфере, и все остались довольны.

После того как всё убрали, ночь уже глубоко опустилась.

Тяньюань и Мо Янь, которые провели половину дня в играх, начали клевать носом, но, поскольку их господа еще не отдыхали, они не решались лечь спать. Му Юань и Цзи Сань, видя, как они зевают, велели им идти отдыхать. Сначала они не хотели, но, не в силах противостоять нарастающей усталости, в конце концов сдались и отправились спать.

Рыбак и его жена, пришвартовав лодку и убедившись, что всё в порядке, извинились перед

гостями и тоже ушли спать.

Только Му Юань и Цзи Сань остались на палубе, совершенно не чувствуя сонливости.

Перед тем как лечь спать, рыбацка принесла им кувшин вина и с улыбкой порекомендовала:

— Это наше местное вино, так называемый фэнган, специально приготовленное с использованием воды из источника Хуатинху. Оно сладкое на вкус и оставляет приятное послевкусие. Попробуйте, молодые господа.

Поблагодарив, они отпустили женщину.

Луна светила ярко, а звезды были редки. Огромный лунный диск висел высоко в небе, освещая лодку так, что можно было разглядеть каждую деталь. Улыбки, застывшие в глазах друг друга, были видны как никогда.

Они сидели, прислонившись к борту лодки, один слева, другой справа. Му Юань держал в руках чашу, а Цзи Сань наливал в неё вино.

Оба не были большими любителями выпить, особенно Му Юань, который обычно воздерживался от алкоголя, чтобы сохранить ясность ума для игры в вэйци. Однако небольшое количество вина в приятной компании было вполне допустимо, тем более что в этот момент они нашли друг в друге родственные души.

Качество вина каждый оценивал по-своему, но те, кто его пил, были безупречны.

Цзи Сань сделал глоток и, держа чашу, слегка запрокинул голову, глядя на ночное небо, которое после дождя казалось еще более чистым и свежим. Несколько звезд висели вдали от луны, излучая слабый свет.

Как будто внезапно что-то вспомнив, легкая улыбка появилась в уголках глаз Цзи Саня. Он повернулся к Му Юаню и тихо сказал:

— Не знаю почему, но хотя мы с вами, брат Му, знакомы всего несколько дней, у меня такое чувство, будто мы давно дружим.

Му Юань, глядя в его глубокие искренние глаза, слегка улыбнулся и тихо ответил:

— Если честно, брат Цзи, я тоже ощущаю то же самое.

Они посмотрели друг на друга, улыбнулись, подняли чаши, чокнулись и выпили остатки вина залпом. Пили они быстро, и капли вина стекали по их подбородкам, исчезая в воротниках одежды. Когда они опустили чаши, на их губах остались следы влаги.

Му Юань поставил чашу и сказал:

— Брат Цзи, давайте сыграем в вэйци.

— Хм? — Цзи Сань слегка удивился.

— Вслепую, — добавил Му Юань, глядя на него.

Вэйци вслепую — это игра без использования доски и камней. Игроки устно называют координаты, куда хотят поставить камень. В отличие от других игр, вэйци имеет большую

доску, и каждый ход может быть сделан в любом направлении, что делает игру сложнее по мере её развития. Это требует от игроков не только высокого мастерства, но и отличной памяти.

Игра вслепую отличается от восстановления партии. Многие, кто хорошо играет в вэйци, могут восстановить партию, но это не значит, что они смогут играть вслепую.

Цзи Сань никогда раньше не играл в вэйци вслепую, но предложение Му Юаня вызвало у него большой интерес. В его глазах мелькнул огонек, и он с улыбкой сказал:

— Хорошо, давайте попробуем.

Му Юань предложил:

— Брат Цзи, начните вы.

Цзи Сань не стал отказываться. После предыдущей партии он уже понял, что мастерство Му Юаня намного выше его собственного, так что начать первым было не зазорно.

Цзи Сань слегка закрыл глаза, и в его сознании появилась огромная доска с начальными камнями. Он быстро назвал первый ход:

— Запад-шесть, север-три, нападение на угол.

Му Юань разомкнул губы и назвал ответ:

— Восток-девять, север-три.

Цзи Сань продолжил:

— Восток-семь, север-три.

— Восток-три, север-девять, — Му Юань продолжил расширять сторону.

— Восток-три, юг-шесть, — Цзи Сань снова занял угол.

— Запад-шесть, юг-три, — Му Юань ответил контрзахватом.

— Восток-девять, юг-три, — белые камни разделились.

— Восток-семь, юг-три, — черные камни сделали низкий захват.

— Восток-три, юг-девять, — белые камни укрепились.

— Запад-три, юг-девять, — черные камни снова расширили сторону.

— Запад-три, север-девять, — Цзи Сань быстро назвал ответ белых.

— Запад-три, север-семь, — черные камни сделали низкий захват.

— Запад-три, юг-семь, — белые камни ответили контрзахватом.

— Восток-три, север-шесть, — Му Юань отошел, чтобы укрепиться.

— Запад-девять, юг-три, — Цзи Сань взглянул на Му Юаня, улыбнулся и ответил.

Если бы кто-то сейчас расставил на доске ходы, которые они только что сделали, можно было бы увидеть, что получилась очень красивая форма, почти идеальный круг. Кроме четырех начальных камней на звездных точках, все ходы, сделанные за последние несколько ходов, независимо от их координат, легли на третью линию, создавая такую форму.

Начинать с третьей линии — это обычное дело, но пятнадцать ходов подряд на третьей линии — это уже нечто особенное. Казалось, они действовали с полным пониманием друг друга, словно заранее договорились.

Му Юань встретился взглядом с улыбающимся Цзи Санем, и в его глазах была легкая шаловливость. Следующий ход он сделал уже не на третьей линии, хотя неизвестно, было ли это связано с тем, что на третьей линии уже не осталось места для борьбы.

Му Юань назвал ответ:

— Запад-шесть, юг-пять.

— Запад-пять, юг-шесть, — белые камни сделали прыжок.

— Запад-шесть, юг-шесть, — черные камни заблокировали.

— Запад-шесть, юг-семь, — белые камни сыграли бан.

Местная битва началась.

— Запад-семь, юг-семь, — черные камни тоже сыграли бан.

— Запад-шесть, юг-восемь, — белые камни продолжились.

— Запад-семь, юг-восемь, — черные камни последовали за ними.

Затем они продолжили продвигаться, держась близко друг к другу, и черные камни всегда держали белые на одну линию ниже.

Первые сто ходов прошли легко, и темп игры был быстрым. Однако после сотого хода Цзи Сань начал заметно замедляться, и время на раздумья перед каждым ходом увеличивалось. Му Юань знал, что он вспоминает предыдущие ходы, и не торопил, терпеливо ожидая.

Играть в вэйци вслепую и так непросто, а для Цзи Саня это был первый опыт. Честно говоря, пройти до сотого хода уже было большим достижением.

Му Юань, конечно, мог бы сыграть всю партию вслепую без проблем. У него с детства был талант к этому. Доска вэйци в его сознании была не просто набором пересечений, а целыми образами. Если он хотел, он мог в любой момент представить как всю доску, так и её часть.

Предложив игру вслепую, Му Юань не хотел показать, насколько он талантлив в вэйци, и не стремился к победе. Просто в этот момент, в этой обстановке, с этим человеком, он захотел сыграть. С самого начала он играл свободно, следуя своим чувствам, что привело к намеренному созданию круга в начале игры и нескольким особенно красивым ходам позже.

Вэйци — это не только соревнование, но и искусство, и даже просто развлечение.